

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ И ЭКОЛОГИЧНОСТИ ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Панов Виктор Иванович

доктор психологических наук, член-корреспондент Российской академии образования, заведующий лабораторией экоспихологии развития Российской академии образования «Психологический институт», г. Москва, Россия

Мдивани Марина Отаровна

кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник Российской академии образования «Психологический институт», Россия, г. Москва, Россия

Лидская Элеонора Викторовна

младший научный сотрудник Российской академии образования «Психологический институт», г. Москва, Россия

Хисамбеев Шамиль Раисович

кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Российской академии образования «Психологический институт», г. Москва, Россия

В статье ставится проблема соотношения экологического сознания и экологичности поведения человека в ситуациях, требующих экологически ответственного отношения к своим действиям (в быту и в трудовой деятельности). Основной предмет изучения — роль экологического сознания как мотивационного фактора, обуславливающего экологичность поведения человека в ситуациях, имеющих непосредственные или отдаленные экологические последствия и потому требующих экологической ответственности в своих действиях и поступках. Показывается необходимость теоретической разработки как постановки самой проблемы, так и экспериментально-методического обеспечения ее решения.

Ключевые слова: Проблема, экологическое сознание, экологичность поведения, экологическая ответственность, мотивационный фактор, трудовая деятельность, теоретико-методологическое обоснование.

К экологическим проблемам, определяющим актуальность и интерес к экологической психологии на современном этапе ее развития, относится осознание того, что сохранение природной среды на планете и планеты в целом как экосистемы невозможно без изменения отношения человека к окружающей природе и к природе своей собственной (С.Д.Дерябо, В.А.Ясвин, 1995, 1996).

В своем выступлении на 2-й Российской конференции по экологической психологии председатель Госкомэкологии РФ В.И. Данилов-Данильян (2001, с. 9-11), обращая внимание на то исключительное значение, которое имеют психологические аспекты охраны окружающей среды, подчеркнул, что "это исключительное значение далеко не всеми осознается в полной мере. Есть очень много людей, которые считают, что проблемы охраны окружающей среды и ее сохранения в состоянии, пригодном для жизни человеческого рода, могут быть решены техническими средствами. Эта точка зрения глубоко ошибочна... То состояние кризиса, в котором находится окружающая среда на нашей планете, обусловлено неразумным, неумелым, неадекватным использованием достижений научно-технического прогресса".

Согласно анализу, проведенному философом В. Хелле (1994), основные тенденции развития человечества в последние столетия определялись экономической парадигмой, ориентирующей сознание человека на потребительское (эксплуататорское) отношение к миру окружающей природы, к другим людям (и, мы бы добавили — к самому себе). Дальнейшая перспектива развития человечества, по словам того же автора, должна определяться переходом от экономической к экологической парадигме развития человеческой цивилизации.

Поэтому не случайно, что постепенно именно вопросы обеспечения экологической безопасности все чаще (хотя и недостаточно часто) становятся полем возможного сотрудничества ведущих экономистов и политиков развитых стран.

Однако, известно, что не только дети, но и взрослые, хорошо знающие экологические нормы поведения, далеко не всегда ведут себя в соответствии с этими нормами. Причем это может происходить как на осознаваемом уровне (целенаправленно), так и на неосознаваемом уровне. Проблема исследования вытекает из противоречия, обнаруживающегося между экологическим сознанием человека и его поведением в ситуациях экологического риска и соответствующего выбора. В широком контексте эта проблема является частью более общей проблемы соотношения сознания, поведения и ответственности. Например, соотношения морального сознания и морального действия (Л.И. Анцыферова, 1999 и др.).

В практическом плане особую остроту проблема соотношения экологического сознания и экологичности поведения приобретает в ситуациях трудовой деятельности на экологически опасных производствах, причем опасной как для окружающей природной среды, так и для жизни самого субъекта труда (нефтедобывающая и нефтеперерабатывающая промышленность, горнодобывающая и угледобывающая промышленность и др.). Одним из ярких примеров указанного несоответствия экологического сознания (знания норм поведения) и поведением являются случаи, когда причиной аварий на шахтах (с гибелью людей) оказываются сами шахтеры, отключающие системы сигнализации, чтобы они не мешали выполнять запланированный объем добычи угля. Другим примером являются случаи, когда установка

нового «экологичного» оборудования на производстве не дает ожидаемого экологического эффекта в силу именно человеческого фактора – отсутствия экологической мотивации персонала.

Научная актуальность данной проблемы определяется ее малоизученностью, отсутствием специальных исследований. В теоретическом отношении это обусловлено тем, что экологическое сознание как объект психологического изучения определяется разными авторами по-разному и в контексте других исследовательских задач: в социально-психологическом контексте как разновидность сознания (В.И. Медведев, А.А.Алдашева, 2001), в контексте социально-психологических аспектов Чернобыльской катастрофы (А.А. Журавлев, А.Ю. Гусева, 2001; В.О.Скребец, 1998; Н.Н.Хашенко, 2005, 2006 и др.), в контексте отношения детей школьного возраста к миру природы и к природе вообще (С.Д.Дерябо, В.А.Ясвин, 1996; С.Д.Дерябо, 1999; В.И.Панов, 2004, 2006; В.А.Ясвин, 2000), как психосемантическая характеристика профессионального сознания (В.В.Калита, 1996). Теоретико-методологические различия указанных подходов к экологическому сознанию предопределили и соответствующую направленность диагностических методик, которыми пользовались и которые были разработаны указанными авторами для решения поставленных ими задач.

Западные ученые-экологи и специалисты, занимающиеся проблемами сохранения ресурсов планеты, подчеркивают значение морального фактора, который уходит корнями не только в ценности глобального экологического сообщества, но и семейные, личностные. Первый аспект означает, что все настойчивей ставится вопрос о моральном праве на ключевые мировые ресурсы жизнеобеспечения (воздух, воду, леса, почвы) всех стран и народов планеты. Второй аспект касается существования в бизнесе, как и в любой другой профессиональной деятельности, четких границ дозволенного, которые нельзя переходить ни при каких обстоятельствах. В любом деле, в охране природы в том числе, должны быть заложены определенные эколого-ориентированные ценности, или экологическое сознание.

Экологическое сознание не имеет такой богатой научной истории, как проблема сознания вообще, и выступает как предмет в исследовательской парадигме «человек-природа». Впервые в отечественной психологии проблема отношения личности к природе поставлена А.Ф.Лазурским (1917), который рассматривал совокупность субъективных отношений личности а необходимость психологического анализа взаимоотношений человека с природной средой в системных исследованиях механизмов функционирования ноосферы особо подчеркивалась и Б.Г. Ананьевым (1980). Критерии и методы изучения формирования отношений к природе предложены А.П.Сидельниковым (1988). Д.Ф.Петяевой (1991) исследовано развитие представлений о живой природе у дошкольников. А.П.Сидельковским (1987) рассмотрены психологические основы отношений школьников к природе. Г.В.Шейнис (1993) выявил влияние развития отношений подростков с природой на их

нравственное становление. Особенности личностного отношения к природе подробно рассмотрены В.А. Ясвиным и С.Д. Дерябо (1995-2000) в их концепции экологического сознания в контексте экопсихопедагогики.

Данное направление экологической психологии занимается изучением индивидуального и группового экологического сознания (и мировоззрения). Основными задачами здесь являются изучение его социо- и онтогенеза, разработка психологических методов диагностики, формирования, коррекции и тренинга, в том числе и в экологическом образовании (С.Д.Дерябо, 1999; С.Д.Дерябо, В.А.Ясвин, 1995, 1996; В.И.Медведев, А.А.Алдашева, 2001; В.И.Панов, 2004; В.А.Ясвин, 1999, 2000, 2001). К этому же направлению относятся исследования природоцентрического типа экологического сознания (В.И.Панов, Т.Е.Егорова, Н.В.Лапчинская, 2002; В.И.Панов, 2004).

В наиболее разработанном виде психология экологического сознания представлена в российской психологии работами С.Д.Дерябо и В.А.Ясвина (1995-2001), разработавшими на основе типологии субъективного отношения к природным объектам соответствующую типологию экологического сознания (архаический, антропоцентрический и эоцентрический типы). При этом природа понимается этими авторами не в широком, а в узком, конкретном смысле – как «мир природы», т.е. как система живых и неживых элементов биосферы. В своих работах эти авторы убедительно показывают, что антропоцентрическое экологическое сознание в настоящее время пронизывает все сферы деятельности человека: хозяйственную, политическую, образовательную и т.д. Его корни настолько глубоки, что не всегда осознаются даже теми специалистами, которые посвятили свою деятельность сохранению мира природы. Для иллюстрации они отмечают, что цель и девиз даже такой экологически ориентированной организации, как Всемирный фонд дикой природы, имеет антропоцентрическую (прагматическую) аргументацию: «Сохраним мир животных, чтобы и наши потомки могли ему радоваться». Иначе говоря, речь идет о сохранении мира животных не ради самой природы, а ради опять же удовлетворения потребностей человека.

Наши исследования психологических условий формирования экологического сознания во взаимодействии с природными объектами показали, что имеется еще один подход к экологическому сознанию, позволяющий выделить еще и природоцентрический (или синергетический) тип (В.И.Панов, Т.Е.Егорова, Н.В.Лапчинская, 2002; В.И.Панов, 2004). Исходной предпосылкой такого подхода является утверждение, что Человек – это субстанциальная часть природы. В этом смысле и человек, и природная и антропогенная среды суть разные проявления универсальной сущности природы как способности к самопорождению-самосохранению-саморазрушению (принцип формопорождения природных форм бытия) (А.И.Миракян, 1999, 2004; В.И.Панов, 2004). Система «человек – природа» понимается как единый субъект совместного развития, становление которого осуществляется посредством взаимодействия человека и природной среды, на основе

универсальных принципов бытия. Это означает, что речь идет о таких принципах, которые должны иметь *трансцендентальный* характер по отношению как к «человеку», так и к «окружающей природе», – как компонентам системы «человек – окружающая (природная, социальная) среда».

При этом необходимо отметить, что задача создания метода диагностики экологического сознания как мотивационного фактора поведения в экологически опасных ситуациях никогда не ставилась специально. Методы диагностики экологического сознания разрабатывались лишь как исследовательские методики для мониторинга формирования экологического сознания в процессе экологического воспитания у детей (С.А.Дерябо, В.А.Ясвин и др.), для выявления особенностей экологического сознания в районах, пострадавших от Чернобыльской катастрофы (А.А.Журавлев, А.Ю. Гусева, 2001; В.А.Моляко, 1992 а,б,в; Н.Н.Хашченко, 2002, 2006 и др.), для характеристики экологического сознания вне контекста экологической психологии (В.И. Медведев, А.А.Алдашева, 2001), в качестве психосемантической характеристики профессионального сознания (В.В.Калита, 1996) и т.д. Полноценных валидных и надежных методов диагностики экологического сознания как мотивационного фактора, предопределяющего экологичность поведения и его прогноза, не существует.

В качестве методологического основания решения данной проблемы предлагается использовать основные положения экпсихологического подхода к развитию психики (В.И.Панов, 2004, 2006). Первым из них выступает системное отношение «человек – среда (природная, социальная)», которое в разных случаях конкретизируется в виде отношений типа: «человек – планета», «индивид (группа) – природная среда», «индивид (группа) – социальная среда», «индивид – образовательная среда», «индивид – профессиональная среда», «Я – Другой/ие», «Я – Я Другой» и другие виды взаимодействия человека со своей жизненной средой как внешней, так и внутренней («Я – Я Другой»).

При этом жизненная среда рассматривается как совокупность природной, семейной, образовательной, производственной, этнокультурной и других видов окружающей среды, в ситуационном взаимодействии с которыми происходит психическое развитие человека (психических процессов, психических состояний, сознания) на разных этапах его онтогенеза.

Под системой экпсихологических взаимодействий понимается такая совокупность взаимодействий человека с окружающей средой, которая выступает системообразующим началом (фактором) для порождения и развития системы «человек – жизненная среда». «Вид взаимодействия» обозначает содержательный (предметный) характер взаимодействия, обусловленный видом жизненной среды: природная, социальная (семейная, образовательная, профессиональная, информационная и т.п.). Под «типом взаимодействия» понимается субъектная направленность взаимодействия с жизненной средой, обусловленная субъектной/объектной ролью (функцией) компонентов системы «индивид – жизненная среда». В качестве базовых (основных) типов взаимодей-

ствия выделены: объект-объектный, субъект-объектный и субъект-субъектный, включая субъект-обособленный, субъект-совместный и субъект-порождающий типы взаимодействия.

Понятно, что указанное взаимодействие осуществляется не абстрактно, а в контексте тех или иных видов деятельности человека в быту (досуг на природе) и труде (профессиональная деятельность). При этом взаимодействие может иметь непосредственный и опосредованный характер. В последнем случае экологические последствия для субъекта поведения характеризуются дистанцированностью во времени и в пространстве. Именно опосредованный характер взаимодействия человека с природной средой, по отношению к которой поведение (действия) данного индивида имеют экологически опасный характер, может выступать в качестве одной из причин экологически безответственного поведения. Этот вид взаимодействия составляет предмет психологии глобальных изменений. Специалисты описывают такие «глобальные изменения» следующим образом:

- это изменения, которые характеризуются большими пространственно-временными масштабами и вызваны непосредственно деятельностью человека, приобретающей геопромышленные и геополитические масштабы,
- они имеют медленно текущий и необратимый характер, при этом они обладают столь низким соотношением "сигнал/шум" и происходят настолько медленно, что человеческое сознание не имеет механизмов для непосредственного восприятия процесса порождения катастрофической ситуации, пока сама катастрофа (подъем уровня воды, засуха и т.д.) не становится неизбежной и не принимает наглядный, зримый характер,
- они характеризуются высокой степенью маскировки и отсроченности причинно-следственных связей,
- для них характерны большая пространственная и социальная дистанцированность (удаленность) между агентами и жертвами глобальных изменений,
- информация о них не отличается четкостью, достаточной для того, чтобы эксперты по глобальным изменениям могли прийти к согласию о масштабах и о времени наступления реальной угрозы;
- массовое сознание людей имеет тенденцию к игнорированию информации об угрозе их безопасности вследствие глобальных изменений,
- в оценках специалистов эффективность затрат на охрану окружающей среды занижается (Психологические аспекты глобальных изменений в окружающей среде, 1992).

В качестве острейших проблем психологии глобальных изменений отмечаются следующие:

- 1) необходимость формирования у специалистов адекватного восприятия возникновения и скорости протекания глобальных изменений, а также адекватной оценки степени опасности этих изменений для жизни людей и экологического равновесия на планете,

2) необходимость изменения поведения тех людей, которые несут ответственность за возникновение и предупреждение негативных глобальных изменений (там же).

Исходя из вышеизложенного, в качестве рабочей гипотезы мы исходим из того, что в качестве психологических причин игнорирования людьми экологически ориентированных ценностей и норм поведения могут выступать такие компоненты экологического сознания, как:

- отсутствие понимания экологических последствий актуально выполняемых (здесь-и-теперь) технологических действий и управленческих решений;
- антропоцентрический тип экологического сознания (отношение к миру природы, к другим людям и самому себе как объекту извлечения пользы, прибыли);
- субъективно незначимое отношение (личностная незначимость, равнодушие) к проблемам экологической безопасности;
- объективная отсроченность по времени и дистанцированность (удаленность) по расстоянию тех экологических последствий, которые являются результатом невыполнения технологических требований экологической безопасности);
- отсутствие мотивации к выполнению технологических операций, обеспечивающих экологическую безопасность;
- психологическая (личностная) установка на получение максимальной прибыли даже в ущерб здоровью и безопасности других людей и самого себя;
- субъективная ограниченность индивидуальной жизненной перспективы работников и менеджеров производства («живу сегодняшним днем») и др.

Исходя из этого, изучение проблемы соотношения экологического сознания и экологичности поведения детей и взрослых в быту и в трудовой деятельности требует теоретической разработки как постановки самой проблемы, так и экспериментально-методического обеспечения ее решения.

Литература

1. Ананьев Б.Г. Становление системы человекознания//Избранные психологические труды: В 2т. М.: Педагогика, 1980.
2. Анцыферова Л.И. Связь морального сознания с нравственным поведением человека (по материалам исследований Лоуренса Колберга и его школы) // Психологический журнал. 1999. Т.20. №3. С.5-17.
3. Выготский Л.С. Развитие высших психических функций. М., 1960.
4. Данилов-Данильян В.И. О психологических аспектах охраны окружающей среды // 2-ая Российская конференция по экологической психологии. Материалы. (Москва, 12-14 апреля 2000 г.) / Под ред. В.И. Панова. М. - Самара: Изд-во МГППИ, 2001. С. 9-11.
5. Дерябо С.Д. Экологическая психология: диагностика экологического сознания. - М.: Московский психосоциальный институт, 1999.
6. Дерябо С. Д., Ясвин В.А. Методики диагностики и коррекции отношения к природе. М., 1995.

7. Дерябо С.Д., Ясвин В.А. Экологическая педагогика и психология. Ростов-на-Дону, 1996.
8. Журавлев А.Л., Гусева А.Ю. Влияние опыта проживания в экологически неблагоприятной среде на особенности экологического сознания // 2-я Российская конференция по экологической психологии. Материалы. (Москва, 12-14 апреля 2000 г.). М.; Самара: Изд-во МГППИ. С. 50-59.
9. Калита В.В., Экологичность сознания профессионала. Дисс ... к.психол.н. М., 1996.
10. Лазурский А.Ф. Очерки науки о характерах. Пг., 1917.
11. Медведев В.И., Алдашева А.А. Экологическое сознание. Учебное пособие. - М.: Логос, 2001.
12. Миракян А.И. Контуры трансцендентальной психологии (книга 1). - М.: Издательство "Институт психологии РАН", книга 1 – 1999; книга 2 – 2004 .
13. Моляко В.А. Психологические последствия Чернобыльской катастрофы // Психологический журнал. 1992а. Т.13. N1. С.135 - 146.
14. Моляко В.А. Особенности проявления паники в условиях экологического бедствия // Психологический журнал. 1992б. Т.13. N2. С.66 - 74.
15. Моляко В.А. Образ экологической катастрофы на примере Чернобыльской атомной аварии // Вопросы психологии. 1992в. N 5-6. С.16 - 22.
16. Панов В.И. Экологическая психология: опыт построения методологии. М.: Наука, 2004.
17. Панов В.И. Методологические проблемы экологической психологии // Актуальні проблеми психології. Збірник наукових праць Інституту психології ім.Г.С.Костюка АПН України. / за ред. Максименка С.Д., – К.: «Міленіум», 2005, Т.7, ВІП.5, ч.2. С.77-87.
18. Панов В.И. Введение в экологическую психологию. Учебное пособие. 2-е изд., перераб., и доп.- М.: НИИ Школьных технологий. 2006. – 184 с.
19. Панов В.И., Егорова Т.Е., Лапчинская Н.В. Психическое состояние в структуре экологического сознания // Психология, психических состояний: Сб-к статей. Вып. 4 / Под ред. А.О. Прохорова. - Казань: Изд-во "Центр инновационных технологий", 2002. С. 100-118.
20. Петяева Д.Ф. Развитие представлений о живой природе у дошкольников: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1991.
21. Психологические аспекты глобальных изменений в окружающей среде / Под ред. К. Павлик, В. Носуленко. М.: Начала-пресс, 1992.
22. Сидельковский А.П. Психологические основы отношения школьников к природе: Учебное пособие. М.: Изд-во Мин. просвещения РСФСР, Московский пед. институт им. В.И. Ленина, 1987.
23. Сидельников А.П. Критерии, методы и методики изучения и формирования отношений школьников к природе. Ставрополь, 1988.
24. Скрёбец В.О. Екологічна психологія: Нач. посібник. - Киев: МАУП, 1998.
25. Хащенко Н.Н. Социально-психологические факторы жизнедеятельности личности на экологически неблагоприятных территориях. Дис. ... канд. псх.н. М., 2002.
26. Хащенко Н.Н. Типология актуального экологического сознания личности // 4-я Российская конференция по экологической психологии: Материалы конференции / Под общ.ред. В.И.Панова, А.В.Иващенко. – М.: Изд-во РУДН, 2006. С. 43-54.
27. Хесле В. Философия и экология. Москва: Ками, 1994.
28. Шейнис Г.В. Развитие отношений подростков с природой как условие нравственного становления личности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1993.

29. Ясвин В.А. История и психология формирования экологической культуры (Удобно ли сидится на вершине пирамиды?). - М.: Наука, 1999.
30. Ясвин В.А. Психология отношения к природе. - М.: Смысл, 2000.
31. Ясвин В.А. Методика диагностики отношения населения к деятельности заповедников "заповедные мифы" // 2-ая Российская конференция по экологической психологии. Материалы. (Москва, 12-14 апреля 2000 г.) / Под ред. В.И. Панова. М. - Самара: Изд-во МГППИ, 2001. С. 145-153.

ПСИХОЛОГІЧНІ АСПЕКТИ СУБ'ЄКТНОГО СТАВЛЕННЯ ДО ПРИРОДИ

Папуча Ірина Василівна

ст. викладач, м. Ніжин, Україна

Аналізуються психологічні підґрунтя і можливості підходу до фундаментального вирішення екологічної проблеми, шляхом розвитку-перетворення базових психологічних структур особистості. Розглядається сутність суб'єктного ставлення людини до природи. Наводяться та аналізуються результати емпіричного дослідження до природи студентів ВНЗ.

Збереження навколишньої природи, ця глобальна проблема людства, набула у сучасному вимірі такого цікавого вигляду, що ніяким частковим рішенням і покращенням вже не підлягає. Проблема слід вирішувати фундаментально, або не вирішувати зовсім (останнє пов'язане не з фаталізацією поглядів, а з тим цілком тверезим знанням, що вираховувати якісь пропорції «раціонального природокористування» просто не уявляється можливим, через мізерність і поверховість знань закономірностей її існування, а також у зв'язку з неможливістю вибудувати в авторитарному порядку, а головне – реалізувати, нормативно-обґрунтовані дії людей у природі). Фундаментальне розв'язання проблеми пов'язується зі змінами глобальних психічних складових особистості, таких як система цінностей, структура свідомості, відношення тощо. У сучасній науці багато точних висловів щодо цього. Можна послатися тут на відомого російського фахівця у галузі екологічної психології, В.І.Панова: «Подолання екологічної кризи вимагає формування такої свідомості у людей, такого відношення до природи і до людини (тобто, до себе та інших людей), підґрунтям якого повинне бути усвідомлення того, що людина не протистоїть природі, а, навпаки, є ... її ключовим моментом» [5, 10]. Ця думка, повторимо, далеко не поодинокі, і, головне, цілком вірна. І в той же час, ідея уявляється безнадійною, принаймні в її практично-виконавській частині. Подібні заклики швидше є спробами привернути увагу до необхідності постановки фундаментальної дослідницької проблеми. У всякому разі, у сучасній психології доволі однозначним є визнання того факту, що вираз «формування свідомості», якщо його вживати у сенсі «хтось буде формувати чинсь свідомість», – просто не має права на існування. З іншого боку, таке формування «нової свідомості» приречене на невдачу вже тому, що реального протистояння природі (суб'єкт-об'єктне відношення) є одним з природних, необхідних і невід'ємних атрибутів існування людини, і буде таким завжди. І це настільки прозоро і зрозуміло, що не потребує жодних доказів. Існує й ще один, можливо, найбільш зрозуміло-безнадійний момент: дуже довга історія існування цивілізації засвідчує, що попри наші бажання і різноманітні методи (іноді досить гострі, а то й жорстокі) ще ніде і нікому не вдалося скільки-небудь результативно і помі-

тно, спеціально і спрямовано «сформувати» свідомість людини (конкретної людини), хіба що вплинути на поведінку, та й то тимчасово. Отже, перед нами чергова міфологема (або й утопія), ніби можна спеціально і «ззовні» сформувати нову свідомість людини, у якій зникне позиція протистояння природі як об'єкту споживання, як ресурсу життя, як об'єкту пізнання. Натомість люди будуть її лише берегти, поважати і постійно відчувати (кожен себе) її, природи, «ключовим моментом» (зрозуміло, ми децю загострюємо). Основна причина виникнення і сенс даної міфологеми нічим не відрізняються від усіх інших міфів людства: у гострий час суперечностей, коли стає неможливим жити далі, вони дають надію на таку можливість розумного і цілком комфортного існування. Це й справді дуже потрібно людям, але це ніколи не вирішить реальну проблему.

Як уявляється, міфічний (хоча й резонний, але ж так з міфами завжди) характер пропозицій щодо фундаментального вирішення екологічної проблеми зумовлюється фундаментальною методологічною помилкою, характерною для класичної науки в цілому. Йдеться про непомітну підміну об'єкту дослідження в усій його складності і суперечливій різноманітності, єдиною системою уявлень (теоретичною моделлю), яка насправді «вхоплює» лише один момент існування об'єкту і розбудовується уже не від нього, а від логіки дослідника. Так відбувається те, що В.І.Вернадський назвав «нав'язуванням об'єкту власної логіки, замість спроби зрозуміти логіку самого об'єкту» [2]. У нашому випадку об'єктом виступає взаємодія людини з природним середовищем. Можна вважати повною мірою дослідженою ту модель цих стосунків, яка існує зараз (існувала завжди) і яка й спричинила те велике лихо, яке ми називаємо екологічною кризою. В основі цієї системи взаємодій лежить глибока внутрішня опозиція людини до природи, яка в психологічних термінах може бути названа прагматичним відношенням, антропоцентричним типом свідомості тощо. Далі теоретично встановлюється, що може існувати протилежний тип взаємовідносин, назовемо його рефлексивним відношенням, що базується на екоцентричній свідомості. І, – головний недолік, – вважається, що може бути *або* так, *або* інакше, і для того, щоб стало *інакше*, треба «сформувати» нову свідомість, що є справою безнадій-